

2. О государственной экологической экспертизе: Закон Респ. Беларусь, 9 нояб. 2009 г., № 93-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2009. — №276. — 2/1606.

3. Об утверждении Положения о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 мая 2010 г., № 755 // Консультатнт плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2010.

4. Об утверждении Положения о порядке проведения государственной экологической экспертизы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 мая 2010 г., № 755 // Консультатнт плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2010.

5. Об утверждении Положения о порядке проведения общественной экологической экспертизы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 мая 2010 г., № 755 // Консультатнт плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2010.

6. Об итогах облкомитета за 2011 год и задачах на 2012 год: решение коллегии Могилев. обл. ком. природ. ресурсов и охраны окружающей среды, 20 янв. 2012 г., № 1 // Консультатнт плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

7. Об утверждении концепции проекта Экологического кодекса Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 дек. 2005 г., № 1460 // Консультатнт плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2005.

*А.А. Шафалович, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ПРАВООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

Суть правообразующей роли юридических фактов особенно заметна на примере римского права. В Древнем Риме осознание природы и признаков юридических фактов шло в русле формирования права как самостоятельного явления. Поскольку каждый юридический факт является носителем характеристик большей фактической системы, ее мини-моделью, то признаки юридических фактов соответствуют характеристикам римского права. В римском праве юридические факты обладают всеми признаками, известными современной теории права. Индивидуальность римского правопорядка обуславливают дополнительные признаки: слабая дифференцированность правовых норм от моральных и религиозных норм и фактов и, как следствие, двойная защита правомерных юридических фактов (со стороны права и морали), а также чет-

кое отличие от иных жизненных фактов. Двойная защита факта была призвана укреплять римский правопорядок на пути формирования самодостаточности права. Слабая дифференцированность правовых норм и фактов от моральных и религиозных норм и фактов, подкрепляющих право в Древнем Риме, и четкое отличие от иных жизненных фактов говорит об осознании природы правовых фактов, об уточнении границ правовой системы и единстве всей системы социальной регуляции, где право еще не являлось доминантным регулятором, как сейчас. На этапе становления право активно использовало более древние и признанные в обществе авторитеты.

Римские юристы отделили право от иных социальных регуляторов, свидетельством тому — противопоставление «facto — ius», т.е. социального и юридического фактов, юридического факта и иного, фактической и юридической стороны правового факта. Юристы имели доступ к формированию системы фактов, признанных правом Древнего Рима. Они могли менять фактическую систему римского права постепенно, не расширяя пределы правового поля, опосредованно — не путем издания новых правовых норм, а через обязательное для суда толкование, перерастающее со временем в правовую норму.

Из чего можно сделать вывод, что показателем эффективности системы регулирования выступает не объемность фактической системы (как результат узкого понимания юридических фактов, требующего их прямой фиксации), а способность фактической системы урегулировать общественные отношения. Расширительное понимание юридических фактов способно придать большую эффективность правовой системе, не загромождая правовое регулирование чрезмерной детализацией, т.е. сохраняя фактическую систему компактной и гибкой. Статья 7 Гражданского Кодекса Республики Беларусь этому способствует. Поэтому традиционное мнение, что усложнение общественных отношений требует обязательного усложнения правового регулирования, представляется ошибочным и даже вредным в стратегии эффективного правового регулирования, поскольку любой социальный институт, в том числе право, должен работать как редуктор сложности общественных отношений. В этом суть социального прогресса.

Каждая система права обладает целостной и непротиворечивой системой юридических фактов, за которыми она признает право на движение правоотношения, что обеспечено иерархией норм и источников, их содержащих. Фактическая система подбирает по своим критериям «подходящие» факты. Оценочным критерием такого подбора, пропуском в глобальную фактическую систему права, параметром ее развития выступают правопонимание и признаки юридического факта. Поэтому само понятие юридических фактов выступает одним из правообразующих в праве.

Таким образом, помимо признанной в правовой науке функции по производству правового эффекта и движению правоотношения у юридических фактов выявлена правообразующая функция.